

- 1 Грачев
- 2 Сергей
- 3 Михайлович
- 4 1913 г.р.
- 5 в начале службы бат.комиссар; в конце службы
- 6 в начале службы военный комиссар; в конце службы
- 7 артиллерия
- 8 с декабря 1941 года по май 1945 года
- 9 Волховский, Ленинградский, I-й Прибалтийский Украинский
- 10 376 С.Д. 943 артполк /до мая 44г./
- 11 Новгородской, Ленинградской, Псковской областей
- 12 Польша, Германия, Чехословакия
- 13 2 ордена "Красного Знамени", "Красной Звезды", "Отечественной войны I и 2 степени"
- 14 "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", "За освобождение Варшавы", "За освобождение Праги", "За взятие Берлина"
- 15 не имею
- 16 тяжелое ранение при переправе на р.Одер, Германия, январь 1945г
- 17 [REDACTED]
- 18 не работает
- 19 пенсионер
- 20

Ст. лейтенант Шевченко, замполиты дивизионов: капитан Усков, командиры батарей ст. л-т Мельников, ст. л-т Шарапов, капитан Кононов, капитан Сидорин, старшина-капитан Потапов, ст. л-т Соломалин, ст. л-т Лобанов.

I, 2, 3 арт. дивизионы минометной дивизии и штабная батарея. Все дивизионы состояли из 3-х батарей. 76мм - 16шт. 122 мм гаубицы - 8шт. 122мм минометы - 12 шт. В районе "Мясной бор" февраль-июнь 1942г по освобождению 2-й ударной армии. Бои за "Круглую рощу", прорыв блокады Ленинграда на побережье Ладожского озера. Бои за Синявино январь-апрель 1943 года.

Прорыв блокады Ленинграда и изгнание врага с территории Ленинградской области из района Колпино январь-март 1944 года.

Зинченко старшина ком. взвода. Майор Кононов ком. дивизиона, старшина Метеров ком. взвода разведки. Зам. политрука Мурыган комиссар 6 батареи. Ст. лейтенант Соломатин ком. 4 батареи. Капитан Потапов ком. 6 батареи. Остальных не помню.

Вы спрашиваете о судьбе бывшего командира 943 артполка М. Г. Зинченко. К сожалению о его судьбе мне известно только то, что в конце 1942 года или начале 1943 года из полка он был переведен на должность командующего артиллерией 376 С. Д. т. е. той же дивизии, в которой и был наш полк, и на этой должности был по всей вероятности до конца войны. После войны я встречал полковника Ларионова Петра Борисовича, он работает в Москве и как я понял в комитете госбезопасности, но это ориентировочно, в тот период он тоже ничего уже не знал о Зинченко. Я говорю о Ларионове потому что в момент формирования он был капитаном начальником штаба нашего полка, а с уходом Зинченко он стал командиром 943 артполка, но в конце 1944 г. был также переведен из полка. Если Зинченко жив то, вероятно он проживает в Омске, там жил до формирования полка, он был преподавателем в омском артучилище и его семья всю войну проживала там. Но я так думаю, что его уже нет. Я назову вам несколько фамилий офицеров, которые прибыли в полк из запаса в момент его формирования. Возможно с помощью военкомата вам удастся найти их, вот эти фамилии: Дергачев, Советский, Запрягаев, Шаратов, Сапелкин, Мельников, Сидорин.

Я никогда не проживал в Кузбассе, и даже в Сибири, но в эти я хочу на страницах вашей газеты вспомнить добрым словом воинов 943 Ленинск-Кузнецкого артиллерийского полка, в составе которого я был со дня его формирования до 1944 года. Сейчас, вероятно, немногие знают, что в октябре 1941 года именно в вашем городе и был сформирован этот артполк, которому в дальнейшем решением Военного совета СибВО было присвоено наименование Ленинск-Кузнецкий. В основном весь его состав состоял из жителей города и района, за исключением офицеров, направленных сюда для формирования с фронта. В их числе был и я.

1 октября 1941 года я был вызван в главное политическое управление

Советской Армии, где и получил назначение военным комиссаром 943 артполка Правда, полка еще не было, его следовало сформировать где-то в Кузбассе, о чем я должен узнать в штабе СибВО. В штабе округа мне сказали, что полк входит в состав 376 стрелковой дивизии, сформировать его следует в г. Ленинске-Кузнецком. Срок на формирование — один месяц. Следуя к месту назначения я предполагал, что формирование полка будет проходить где-то в лесу, в землянках. Но каково было мое удивление, когда 9 октября я прибыл в город и убедился, что для расквартирования полка отведены хорошие здания рабочего поселка, почти в центре города, а под конюшни освобожден кирпичный завод.

При активном содействии горкома партии и горисполкома, рабочий класс города потеснился, предоставив своим землякам, /многим наверняка последний раз в их жизни/ нормальные условия.

Военкомат при помощи парторганизаций проделал громадную работу по своевременной мобилизации жителей города и района. Мобилизации подлежали все, кто когда-то проходил военную службу в артиллерийских частях. В течение 15 дней полк был полностью укомплектован. А 9 ноября мы получили приказ на погрузку. Перед отправлением со станции я решил выступить перед личным составом полка с краткой напутственной речью. Но вскоре я убедился, что в этом не было необходимости. На лицах солдат и сержантов я прочитал, что они готовы к любым испытаниям, ради защиты любимой родины. К тому же все провожающие жители, жены, дети желали своим одному: возвращения с победой.

Воины-земляки оправдали наказ своих родных и знакомых. За годы войны не было ни единого случая измены или хотя бы проявления малодушия. Конечно, многие из них не вернулись больше в родной Кузбасс. У войны пощады не просят. Но и те кто погиб и кто возвратился домой с победой, одинаково проявили отвагу и мужество в защите своей родины.

Вот несколько имен, достойных того, чтобы о них знали потомки. Старший сержант Метеров, будучи на передовой наблюдательном пункте, корректировал артиллерийский огонь, когда оказался в непосредственной близости, он не отступил, а вызывая огонь на себя. Отважный сержант погиб, но и атака противника на этом участке захлебнулась.

Командир отделения разведки сержант Зинченко, выполняя приказ /разведать огневые точки противника, которые не давали возможности продвигаться нашей пехоте, он настолько близко проник к расположению немцев, что оказался сам под их огнем. Сержант погиб, но координаты огневых точек, разведанных им, он все таки сумел передать в штаб полка.

Те, кто прошел войну, хорошо знают, как тяжело находиться не передовом наблюдательном пункте. Всегда на глазах противника. Ефрейтор Богданов, большую часть войны находился именно в такой разведке. Десятки огневых точек противника были разведаны им, и уничтожены артогнем полка.

Разведчик Марков в минуту смертельной опасности не раз прикрывал своим телом командира, которого он постоянно сопровождал. Нельзя не вспомнить и военфельдшера лейтенанта медицинской службы Гладышеву Полину. Это она, молодая девушка, не смотря на опасность, спасла жизнь многим солдатам, сержантам дивизиона.

В ходе боев росло военное мастерство личного состава, а это позволило из числа сержантов выдвинуть на офицерские должности наиболее достойных. Так, сержанты Потапов, Матюхин, Бебенко, Переверзев, Шишпаренко, Хабибулин и другие стали командирами взводов и батарей. Особенно, хочется отметить деятельность коммуниста Потапова. В начале войны он был наводчиком орудия, но отвага, мужество позволило ему стать командиром орудия, командиром огневого взвода. А потом сержант Потапов у было присвоено офицерское звание, и его назначили командиром батареи. Батарея, которой он командовал, особенно проявила себя при прорыве блокады города Ленинграда. Ему поручались самые ответственные задания по подавлению и уничтожению огневых точек врага.

Боевым помощником командования были коммунисты полка. Если командный состав по долгу службы в бою, как правило, находился на командных наблюдательных пунктах, то политсостав в гуще огневой массы ~~поддерживали~~ солдат на огневых позициях полка. Находясь там, они были не только проповедниками и агитаторами, но и организаторами выполнения боевых задач. С глубоким уважением вспоминаю воинов, которые строптивым словом и делом коммуниста способствовали общей победе над врагом. Комиссар батареи, а затем и

дивизиона политрук Усков, секретарь партбюро полка политрук Никитин, 41
комсорг полка лейтенант Шишпаренко, зам. политрука Мурыгин.

В марте и апреле 1942 года, полк принимал участие в прорыве вражеского кольца в районе Мясного бора. Нужно было выручать 2-ю ударную армию. Местность, на которой располагались боевые порядки полка, была болотистой, а с набуханием весенней распутицы, вообще стала почти непроходимой. Огневые позиции батарей артполка пришлось располагать на небольших островках, отрезанных от пунктов снабжения боеприпасами. Никакой колесный транспорт не в состоянии был доставить арт. снаряды на огневые позиции батарей и все-таки выход был найден. Пока строилась дренажная дорога, комиссары батарей-политруки Усков, Никитин, Кочергин и другие, взяли на себя заботу по доставке боеприпасов необычным путем. Частью на влокушах, а частью в мешках лошадьми на расстоянии 4-5 км. Работали почти по пояс в грязи. Это был не только тяжелый, но и опасный труд. Любая неосторожность грозила взрывом снарядов, к тому же узкая полоска земли постоянно находилась под огнем противника. Только благодаря мужеству, и отваге бойцов, полк бесперебойно обеспечивался снарядами, сохраняя постоянную боеспособность. Совсем еще не давно продажный писака Солженицын злобно клеветал, будто советское командование бросало на произвол судьбы 2-ю ударную армию, которой командовал генерал Власов. Воины 943 артполка, кто еще остался в живых, подтвердят, в каких неимоверно тяжелых условиях советские войска, в том числе и Ленинск-Кузнецкий артполк, выполняли приказ командования о прорыве вражеского кольца. Общими усилиями, приказ был выполнен, кольцо прорвано, и все оставшиеся в живых вышли из окружения.

В последующем 376 дивизия вошла в состав освобожденной из окружения 2-й ударной армии и участвовала в прорыве блокады Ленинграда на побережье Ладожского озера.

Хочется сказать теплое слово и о замполите Мурыгине. Коммунист Мурыгин при формировании полка был призван рядовым солдатом, но с первых дней пребывания в полку он проявил себя, как страстный пропагандист и агитатор, и ему было присвоено звание замполитрука. В ходе боев проявленное им мужество, личный пример и умение найти дорожку к сердцу солдата позволили назначить его исполняющим обязанности комиссара батарей.

Мурыгин оправдал это доверие. Он всегда находился там, где особенно нужно было присутствие комиссара. Так было и осенью 1942 года, когда полк участвовал в боях на побережье Ладожского озера, имея задачу обеспечить наступление нашей дивизии под Ленинградом. Мурыгин направился к горстке солдат-разведчиков, находящихся на передовом наблюдательном пункте, чтобы подбодрить их, помочь. Очередная атака гитлеровцев настигла его в тот момент, когда он возвращался назад. На открытой местности его тяжело ранило. Но даже перед смертью, находясь в госпитале, он нашел в себе мужество, чтобы продиктовать сестре последние слова в своей жизни, обращенные к солдатам батареи. Вот они эти предсмертные слова коммуниста: "Товарищи, я умираю, но я хочу, чтобы вы отомстили за меня, бейте фашистских извергов, не поддавайтесь их пропаганде, не посрамите кузнецкой земли."

Так воевали и умирали коммунисты Ленинска-Кузнецкого.

На страницах газеты невозможно осветить всех ратных подвигов полка, поэтому я обращаюсь к юным следопытам города и района. Милые пионеры и школьники, разыщите бывших воинов 943 Ленинск-Кузнецкого артполка, они среди вас. разыщите и матерей тех, кто не вернулся с войны, низко, низко поклонитесь им.

Вас, товарищи однополчане, прошу об одном; откажитесь от вашей скромности застенчивости и расскажите ребятам всю правду. И вам есть о чем рассказать. Расскажите как в суровую зиму 1942 года вы совершали 200километровый изнурительный марш, преследуя отхлябавшего противника. Сколько волнующих эпизодов вы можете рассказать о прорыве блокады Ленинграда и о том, как в Свияжских торфяниках вы обороняли узкую, ширину в 7 км, полосу земли, ведь это была единственная полоска, по которой снабжался голодный, но сражающийся Ленинград. Расскажите, как вы находясь в разрушенном Колпино, обороняли город Ленина, и как затем гнали врага с Ленинградской земли. Расскажите о том, как брали старинный русский город Псков и как затем освобождали Прибалтику. На мой взгляд на месте, где в 1941 году формировался 943 артполк следовало бы воздвигнуть монумент в честь воинов 943 Ленинск-Кузнецкого артиллерийского полка. Они достойны того, чтобы память о них

сохранилась навсегда.

Уважаемые однополчане, как бы хотелось встретиться с вами и вспомнить прошедшие годы войны. Но к сожалению нас разделяет большое расстояние, да и адреса вашего я не знаю. Может быть кто из вас прочитав эту статью напишет мне о себе, о своих боевых товарищах. Я был бы Вам очень благодарен.

С. Грачев, полковник в отставке.

"СПАСИБО ВАМ ЗА ПАМЯТЬ"

"О войне говорить тяжело, но забывать о ней нельзя", - сказал во время встречи фронтовиков с красными следопытами города комиссар 943-го Ленинск-Кузнецкого артполка Сергей Михайлович Грачев. Война в памяти не только тех, кто опален ее крылом. Восстановить имена неизвестных героев, умом и сердцем воспринять их подвиги - такую нелегкую задачу поставили перед собой молодые парни и девушки.

За это время было немало радостных и незабываемых встреч. Но, пожалуй, самая памятная была накануне нынешнего дня Победы. В наш город приехали ветераны 943-го артполка. 9 мая они присутствовали на митинге, а на следующий день в большом зале ЦДК состоялась встреча фронтовиков с молодежью города.

Стоя, дружной овацией приветствовал зал полковника в отставке С.М. Грачева, бывших командиров батарей И.Ф. Устиновича и П.И. Иванова, командира артиллерийского отделения артрязведки П.Ф. Шапошникова, заряжающего А.В. Фатуева, начальника полкового лазарета И.Ф. Сагань.

Немало поработали, например, учащиеся школы № 20 над восстановлением истории пулеметного училища, которое было в нашем городе в годы войны.

Будучи в районе села Мясной Бор Новгородской области, где дивизия вела длительные и упорные бои по выводу из окружения 2-й Ударной армии, нам посчастливилось попасть на место, где ведутся земляные работы по осушению болот. Нужно было видеть, с каким упорством ребята взялись за извлечения из болота оружия, снаряжения и прочего имущества военных лет.

Однажды, согласно плану нам нужно было попасть в район Синявинс-

ких высот, где дивизия вела бои по прорыву блокады Ленинграда, а затем держала оборону на дороге жизни. Сначала - на катере по Неве, автобусом, а затем семь километров пешком - и вот мы у обелиска Славы воинам - сибирякам, пытливым взором осматривали ребята этот обелиск, а затем с высоты обозревали окрестности упорных и кровопролитных боев. Осмотрели и место, где пролегла бывшая дорога жизни.

Жители Пскова свято чтут память своих освободителей, в том числе и воинов 376-й стрелковой дивизии. Об этом свидетельствуют экспонаты краеведческого музея Боевой Славы областного Дома пионеров. Об этом говорит также величественный монумент на берегу реки Великой.

Поездка по месту боев, встречи с однополчанами вернули мне молодость.